

0- 770532

На правах рукописи

МАЛИНОЧКА Лариса Николаевна

**А.П. ЧЕХОВ И Н.С. ЛЕСКОВ:
ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ**

Специальность – 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь 2008

Работа выполнена на кафедре филологических основ издательского дела и документоведения ГОУ ВПО «Тверской государственный университет».

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Светлана Юрьевна Николаева

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Сергей Маратович Телегин

кандидат филологических наук, доцент
Александр Юрьевич Сорочан

Ведущая организация Институт мировой литературы
им. А.М. Горького РАН

Защита состоится «28» апреля 2008 г. в 13 час. 00 мин. на заседании
диссертационного совета Д 212.263.06 в Тверском государственном
университете по адресу: 170002, г. Тверь, пр. Чайковского, д. 70, ауд. 48.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского
государственного университета по адресу: г. Тверь, ул. Володарского, д.44а.

Автореферат разослан «25» апреля 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000434441

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

С.Ю. Николаева

Детальное изучение наследия Н.С. Лескова и А.П. Чехова, их личных и творческих связей представляет собой весьма важную отрасль современного литературоведения, так как способствует более глубокому проникновению в сущность историко-литературных процессов второй половины XIX – начала XX веков. За последнее десятилетие список диссертационных исследований, посвященных творчеству этих писателей, пополнился значительным количеством новых работ. Интересы ученых распространяются на различные грани мастерства Лескова и Чехова: исследования проводятся в области поэтики¹, жанра², социально-нравственных взглядов, философских и религиозных пристрастий³ писателей, лингвистических особенностей текстов их произведений, художественной концептологии⁴. Накопленный наукой о Лескове и наукой о Чехове потенци-

¹ Зайцева Т.Б. А.П. Чехов и И.А. Гончаров. Проблема поэтика. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: Барнаул, 1996; Писаревский В.П. Поэтика повести Н.С. Лескова «Смех и горе». Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: Воронеж, 2004; Суходольский Ю.С. Роман Н.С. Лескова «На ножах»: Генезис, поэтика, место в творчестве писателя. Автореф. дисс. ... филол. наук: М., 2004.

² Емец Д.А. Произведения для детей и о детях в творчестве русских писателей второй половины XIX века. К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, А.И. Куприн. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: М., 2001; Жирунов П.Г. Жанр рассказа в творчестве Н.С. Лескова 80-90-х годов XIX века: Проблемы поэтики. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: Пенза, 2004; Зенкевич С.И. Жанр святочного рассказа в творчестве Н.С. Лескова. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: СПб., 2005; Калинина Ю.В. Русский водевиль XIX века и одноактная драматургия А.П. Чехова. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: Ульяновск, 1999; Капустин Н.В. «Чужое слово» в прозе А.П. Чехова: Жанровые трансформации. Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: Иваново, 2003; Леонова Б.А. Жанр мемуарного очерка в творчестве Н.С. Лескова 1880-х годов. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: Орел, 2003; Савелова Л.В. Специфика жанровой структуры повестей Н.С. Лескова 1860-1890-х годов. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: Ставрополь, 2005; Шаталова Н.С. Малые жанры в русской юмористике 1880-1886-х годов и Чехов-пародист. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: М., 1994.

³ Абрашова Е.А. Христианские мотивы в прозе А.П. Чехова. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: М., 2004; Комков О.А. Традиции православного иконологического мышления в русской литературе XIX- начала XX веков, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Н.С. Лесков, И.С. Шмелев. Автореф. дисс. ... канд. культурол. наук: М., 2001; Новикова А.А. Религиозно-нравственные искания в творчестве Н.С. Лескова 1880-х-1890-х годов. Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: М., 2003; Собенников А.С. Творчество А.П. Чехова и религиозно-философские традиции в русской литературе XIX в. Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: Иркутск, 1997; Чотчаева М.Ю. Художественная концепция человека в творчестве Ф.М. Достоевского и А.П. Чехова. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: Краснодар, 2001.

⁴ Алещенко Е.И. Русская поэтическая фразеология: На материале произведений В.М. Гаршина и Н.С. Лескова. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: Волгоград, 1998; Белоусова Л.С. Лингвистический анализ новеллистической прозы А.П. Чехова. В аспекте стилистики индивидуально-художественной речи. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: Одесса, 1994; Головачева О.А. Окказионализмы в идиолекте Н.С. Лескова. Модели и способы создания функции слов: признаковой лексики. Автореф. дисс. ... канд.

ал знаний, осуществленная в новейшее время корректировка «литературных репутаций» писателей позволяет во многом по-новому осмыслить вопрос о творческой преемственности между ними, показать значимость этой линии литературного развития, ее типологию и генезис.

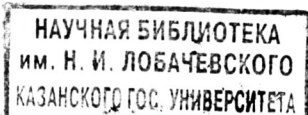
Наличие общего для лескововедения и чеховедения круга литературоведческих проблем, в том числе возникших или актуализировавшихся в последние годы, позволяет предположить и наличие творческих перекличек, параллелей, диалога между Лесковым и Чеховым, которые были не просто современниками, но имели тесные дружеские отношения. Исследователи признают определенное родство Лескова и Чехова, обусловленное не только художественными приемами, но и самим положением писателей в отечественной литературе, уникальной исторической обстановкой, в которой каждому из них пришлось работать, своеобразным параллелизмом их общественных и литературных позиций.

Лесков пришел в литературу в начале 60-х годов XIX столетия, когда в России накал борьбы противоположных общественно-политических и литературных направлений и школ был особенно острым. Тем не менее он сумел «встать над схваткой», не примкнуть ни к одному политическому движению или партии. «Критики не знали, как быть с Лесковым – с каким общественным направлением связать его творчество. Не реакционер (хотя объективные основания для обвинения его в этом были), но и не либерал (хотя многими чертами своего мировоззрения он был близок к либералам), не народник, но тем более и не революционный демократ»⁵. Независимость во взглядах, желание отстаивать свою точку зрения – все эти факторы отразились на своеобразном характере лесковского дарования.

Историческую обстановку, сложившуюся к моменту прихода Чехова в большую литературу, можно охарактеризовать как обратную той, в которой формировалось писательское мастерство Лескова. Оживление общественной жизни сменилось периодом так называемого политического «безвременья», на смену эпохе активной общественной деятельности пришла эпоха «мысли и разума». В этой ситуации Чехов не пытается примкнуть ни к одному политическому кружку. Он, как и Лесков, старается идти собственным путем, упорно ищет «новые формы» для воплощения своих замыслов. И в этом отношении «любимый писака» Лесков оказывает глубокое влияние на художественный мир Чехова, поэтому возникновение вопроса о наличии преемственных связей между писателями представляется уместным и закономерным.

филол. наук: Брянск, 2001; Сопочкина Г.А. Система способов передачи чужой речи и ее реализация в идиллии А.П. Чехова. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: М., 2003.

⁵ Громов П., Эйхенбаум Б. Н.С. Лесков (Очерк творчества) // Лесков Н.С. Собрание сочинений: В 11 т. М.: ГИХЛ, 1956 Т. 1. С.15.

Мысль о постановке в один ряд имен Лескова и Чехова существует в критике достаточно давно. Одним из первых писателей, обративших внимание на творческое родство двух классиков, был А.М. Горький. Не ставя перед собой специальной задачи сопоставлять художественные миры Лескова и Чехова, Горький на уровне писательской интуиции уловил их типологическую и генетическую близость и в своих высказываниях, касающихся литературы в целом и некоторых частных ее аспектов, часто сопоставлял фамилии своих знаменитых предшественников.

В литературоведении характеристика Чехова как лесковского ученика, преемника формируется довольно долгое время, но все еще далека от своего окончательного вида: исследования этой проблемы носят фрагментарный характер. Большинство работ, входящих в это число, направлено на вычленение влияния Лескова на чеховское творчество. К ним можно отнести труды И.П. Видуэцкой⁶, Л.П. Гроссмана⁷, С.Ф. Дмитренко⁸, Е.В. Тюховой⁹. В последнее время появляются статьи, имеющие целью обнаружить чеховские отголоски в произведениях его старшего современника. Таковыми являются работы И. Винницкого¹⁰ и Б.С. Дыхановой¹¹. Обращает на себя внимание тот факт, что в основном эти труды значатся «по ведомству» лесковских штудий и в меньшей степени затрагивают интересы чеховедов. Возможно, это связано с тем, что вопрос о литературной традиции, сформировавшей Чехова, вообще долгое время оставался дискуссионным. Литературоведы спорили, обусловлен ли литературный генезис Чехова принадлежностью его к «высокой» литературе или же влиянием «малой прессы». Затем, когда полемика об этом несколько редуцировалась, на первый план вышли такие литературные связи Чехова, как диалог с Л.Н. Толстым, Ф.М. Достоевским, И.С. Тургеневым, и лесковское начало в чеховском наследии, казалось, находится на периферии этого диалога. Данное диссертационное исследование представляет собой

⁶ Видуэцкая И.П. Чехов и Лесков // Чехов и его время. М.: Сов. Россия, 1967. С.101-116.

⁷ Гроссман Л.П. Жизнь Творчество. Поэтика. М.: ГИХЛ, 1945.

⁸ Дмитренко С.Ф. Чехов и Лесков (творческие взаимоотношения в связи с проблемой художественного метода) // А.П.Чехов (проблемы жанра и стиля). Ростов-на-Дону, 1986. С.69-78.

⁹ Тюхова Е.В. Чехов и Лесков: личные отношения и взаимооценки // Юбилейная международная конференция по гуманитарным наукам, посвященная 70-летию Орловского государственного университета. Орел, 2001. Выпуск 1. С.198-208

¹⁰ Винницкий И. Духовный карцер. Н.С. Лесков и «Палата №6» А.П. Чехова // Вопросы литературы. 2006. №4 С. 310-322.

¹¹ Дыханова Б.С. «Зимний день» Н.С. Лескова как «пьеса для чтения» (чеховские тенденции в лесковской прозе) // Творчество писателей-орловцев в истории мировой литературы: Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К.Д. Муратовой. 21 – 25 сентября 2004 года. Орел: Орловский государственный университет, 2005. С. 204.

попытку восполнить пробел, восстановив истинный масштаб лесковско-чеховской линии в истории русской литературы.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы рассмотреть проблему литературной преемственности Чехова по отношению к Лескову, изучить место и значение лесковского наследия в творческом сознании Чехова, уяснить, насколько весомой в творческой судьбе Чехова была роль тех уроков, которые дал молодому Чехову маститый Лесков, определить, какими способами и в каких формах реализовывалась в художественном мире Чехова лесковская традиция, как происходило притяжение и отталкивание двух писателей.

Для создания целостного представления о творческой преемственности между Чеховым и Лесковым, о наследовании Чеховым определенных принципов литературной работы Лескова необходимо рассмотреть ряд конкретных вопросов, затрагивающих проблемно-тематические переключки в творчестве писателей, индивидуальные стилевые манеры в части их пересечения, общую часть жанрового репертуара лесковских и чеховских произведений. Поэтому в диссертационном исследовании предполагается решить следующие задачи:

- показать преемственность между Лесковым и Чеховым на уровне проблематики их произведений и рассмотреть взгляды писателей на вопрос о народе, на проблемы церковной жизни и кризис религиозного сознания в русском обществе, сопоставить их отношение к нигилизму; при этом акцент предполагается сделать на аксиологии двух художников, на их ценностных ориентирах;

- выявить черты сходства и различия в области чеховской и лесковской поэтики, определить особенности соотнесения точки зрения автора и персонажа, специфику категории комического, а также характерные приемы бытописания;

- проанализировать жанровые особенности творчества писателей, опираясь на анализ драмы Лескова «Расточитель» и водевилей Чехова, календарной прозы в ее «святочной» разновидности, притч и легенд.

Актуальность диссертационной работы обусловлена тем, что, несмотря на большое разнообразие публикаций, так или иначе освещающих заявленную тему исследования, они не вполне отражают глубину и многогранность творческих связей Лескова и Чехова. Лесковские традиции и их переосмысление в творчестве Чехова слабо изучены как чеховедами, так и лескововедами, поэтому их детальная проработка позволила бы более точно и глубоко понять связь Чехова с его предшественником.

Научная новизна работы состоит в выявлении новых, а также уточнении и критической оценке уже имеющихся в литературоведении положений о значении творчества Лескова для формирования писательского сознания и индивидуальной авторской манеры Чехова. В работе впервые предпринимается попытка целостного анализа лесковских традиций в че-

ховском творчестве, выявления общности и различий идейно-художественных целей писателей, предопределивших сходство и различия их эстетических принципов и особенностей поэтики.

На защиту выносятся следующие положения:

- В круге чтения и в творческом сознании Чехова Лесков занял особое место – как в силу биографических обстоятельств (тесное личное знакомство с «живым классиком»), так и в силу объективных причин (ни Лесков, ни Чехов не были ангажированы какой-либо политической силой или партией, оба стремились к объективности в оценках).
- Проблематика творчества Чехова и Лескова обнаруживает ряд отчетливых пересечений, что обусловлено общностью мировоззрения и мировосприятия писателей, их аксиологии.
- В решении и художественном воплощении вопросов о народе, религии, нигилизме Чехов оказался ближе именно к Лескову, который осмысливал эти проблемы не с социально-политической, как казалось современной ему критике, точки зрения, а с философской, нравственно-этической, национально-исторической.
- Обращение к теме народа привело Чехова, вслед за Лесковым, к утверждению особого мнения относительно дальнейшего пути развития России. Выход из критической для народа ситуации видится писателям в поднятии общего уровня просвещения и культуры.
- Не менее значимым условием для развития общества является его духовная составляющая. Очевидно, что кризис института официальной церкви, кризис религиозного сознания в русском обществе ощущали и Лесков, и Чехов. Вместе с тем оба писателя признавали необходимость для общества духовной опоры. Разница состояла в том, что Лесков видел эту опору в возрождении евангельских истин, а Чехов на место церковных канонов ставил культурные ценности и просвещение.
- Нигилизм на разных этапах его развития нашел отражение в разных жанрах творчества и в разных типах героев Лескова и Чехова.
- Преемственная связь между Чеховым и Лесковым существовала не только на проблемно-тематическом уровне, но и в области поэтики: в использовании несобственно-прямой речи и приемов комического, в сфере бытописания и детализации.
- Влияние Лескова на мастерство Чехова заметно и на уровне жанровой составляющей, прежде всего в области малых жанров: водевиля, рассказа-притчи, «святочного» рассказа. В творчестве обоих писателей малые жанры наполнились глубоким социальным и нравственно-философским содержанием. Жанровое новаторство Лескова и Чехова проявилось прежде всего в том, что этим писателям удалось создать широкую панораму русской жизни не в жанре традиционного романа, а с помощью множества

небольших рассказов и повестей, сложившихся в целостную повествовательную систему.

Теоретической и методологической основой диссертационной работы стали сравнительно-исторический, системно-типологический и историко-генетический методы, труды М.М. Бахтина, А.Н. Веселовского, В.В. Виноградова, А.А. Потебни, а также исследователей творчества Н.С. Лескова (И.П. Видушковой., Л.П. Гроссмана, Е.В. Душечкиной, Б.С. Дыхановой, П.Г. Жирунова, А.А. Кретовой, В.А. Туниманова, Е.В. Тюховой, В.Е. Хализева и др.), А.П. Чехова (Г.А. Бялого, М.П. Громова, Ю.В. Доманского, Н.И. Ишук (Фадеевой), В.Б. Катаева, С.Ю. Николаевой, З.С. Паперного, Э.А. Полоцкой, А.П. Чудакова), литературоведов, работающих над проблемами литературной преемственности.

Материалом диссертационного исследования служат произведения Чехова и Лескова, относящиеся к различным периодам их творчества.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее материалов и результатов в учебных курсах по истории русской литературы XIX века, а также при подготовке специальных курсов и спецсеминаров по творчеству А.П. Чехова и Н.С. Лескова.

Апробация результатов исследования. Основные аспекты и результаты исследования были представлены в докладах на общероссийской конференции «Чеховские чтения в Твери» (2004), межвузовских научных конференциях «Актуальные проблемы филологии в вузе и школе» (2004), «Книга в истории русской культуры» (2005), международной научной конференции «Межкультурная коммуникация в современном славянском мире» (2006).

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего в себя 236 наименований. Объем диссертации 179 страниц.

Основное содержание работы

Во **введении** диссертационного исследования обоснована актуальность выбранной темы, ее научная новизна, определяются цели и задачи работы. На основе обзора литературно-критических материалов анализируется история изучения данного вопроса.

В главе первой «Аксиология А.П. Чехова и наследие Н.С. Лескова» предпринята попытка анализа системы нравственных ценностей обоих писателей, определяется круг наиболее значимых общественных вопросов и отношение к ним знаменитых авторов. **В первом параграфе «Проблема народа в творческом сознании А.П. Чехова и Н.С. Лескова»** на основе изучения высказываний двух писателей по проблеме народа, которые сохранились в мемуарных источниках, в публицистике, эпистолярном наследии Чехова и Лескова, делается вывод об общности их взглядов и позиций.

Вторая половина XIX века – это время в истории России, характеризующееся стремительными изменениями в общественной жизни страны. Начальный этап творчества Лескова приходится на 60-е годы – период наиболее значительных реформ общественного устройства (судебная реформа, отмена крепостного права). В 1861 г. был создан Петербургский комитет грамотности. В 1862 г. открылась первая Публичная библиотека в Москве. Все эти шаги привели к демократизации российского общества.

Аналогично общественным развивались и литературные процессы. На страницах литературных произведений стали появляться герои, принадлежащие к самым разным общественным слоям. Одним из первых авторов, «раздвинувших рамки русской литературы», стал Лесков. Писатель изображал повседневную жизнь обыкновенных людей, интересуясь всеми сторонами их жизни. Обращение Лескова к теме крестьянства не является случайным, так как в 1860-е годы крестьянский вопрос стоял в центре внимания всего просвещённого общества. Однако проблема народа, ставшая одной из наиболее значимых в русской литературе XIX века, по широте ее охвата и глубине подхода к ней отличает Лескова от современников. Лесков никогда не разделял убеждений Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, испытывавших чувство вины перед народом, преклонявшихся перед мужиком, верящих в единственную возможность спасения через сближение с ним. О жизни низов в своих произведениях рассказывали Н.Г. Помяловский, В.А. Слепцов, А.И. Левитов, Ф.М. Решетников, Г.И. Успенский, но их подход был остро-социальным. В отличие от них, Лескову удалось не только показать социальный срез народной среды, но и отразить влияние российской действительности на формирование национального русского характера. Наконец, лесковская концепция народа отличалась и от той, которую разрабатывали писатели «этнографического» направления: С.В. Максимов, П.И. Мельников-Печерский, П.И. Якушкин и др.

В реферируемой работе отстаивается мысль о том, что именно Чехов стал преемником Лескова во взглядах на народ. Созвучна лесковской была позиция Чехова, ясно сформулированная в словах: «Я с детства уверовал в прогресс, и меня не удивит мужицкими добродетелями».

А.П. Чехов пришел в литературу, как уже говорилось, в период политического затишья, когда закончилась эпоха «толстых журналов», многие демократические издания, в том числе «Отечественные записки» М.Е. Салтыкова-Щедрина, были закрыты, но проблема народа оставалась животрепещущей. Народническая идеология находилась на излете, и позднее, создавая образ Пети Трофимова в «Вишневом саде», Чехов включит в его монологи иронически переосмысленные, комически сниженные пространственные рассуждения Н.К. Михайловского, лидера литературного народничества, об исторической вине интеллигенции перед народом. Чеховская ирония будет адресована не самому Михайловскому, не народу, а российской интелли-

генции в целом, которая ставит перед собой высокие цели, но «в жизни хватает так невысоко».

В 1880-е годы Чехов и Лесков понимали, что, несмотря на все изменения, проблемы российского общества продолжают оставаться прежними. «Прославленные шестидесятые годы», по словам Чехова, не оправдали надежд, вот почему в творчестве обоих писателей проблема народа остается актуальной. Сопоставление таких произведений, как «Язвительный» (1863), «Житие одной бабы» (1863), «Продукт природы» (1893), «Загон» (1893) и др. Н.С. Лескова и «Злоумышленник» (1885), «Мужики» (1897), «В овраге» (1900) и др. А.П. Чехова, позволяют сделать вывод о том, что их авторов беспокоила отсталость российской деревни, становившаяся все более заметной на фоне возрастающего уровня просвещения. Реформы 60-х годов касались в первую очередь городского населения, оставляя деревню далеко позади.

Вместе с тем и Чехов, и Лесков, в отличие от многих других писателей, уходили от социологизированных трактовок категории «народ», придавая этому понятию новый смысл и масштаб. «Все мы народ, и все лучшее, что мы делаем, есть дело народное», – вот программное суждение Чехова, который вслед за Лесковым видел в современном русском народе скорее залог будущего развития, нежели осуществленный и воплощенный идеал. Проведенный в диссертационном исследовании анализ позволяет сделать вывод о том, что разные по содержанию и поэтике произведения обоих писателей отвечают общей цели – живого, непредвзятого, объективного отражения современной действительности. Стремление показать народную жизнь во всей ее полноте, понять процессы, развивающиеся внутри общества, – вот главная задача писателей. В то же время ни Лесков, ни Чехов не стремились давать какие-либо рецепты, определять формы и способы движения России по пути прогресса, но то, что достижения культуры и цивилизации необходимо внедрять в народные массы, не вызывало у них сомнений.

Второй параграф «Кризис религиозного сознания в изображении А.П. Чехова и Н.С. Лескова» поднимает не менее значимый для писателей вопрос – отношение к религии и церкви. В начале этого раздела дается обзор литературоведческих статей, освещающих проблему религиозного сознания писателей, который позволяет заключить, что у исследователей нет единодушия в данной области. Относительно Лескова большинство ученых сходятся во мнении, что он был глубоко верующим человеком, и его разрыв с официальной церковью обусловлен не утратой веры в Бога, а разочарованием в людях, называющих себя его служителями. Отношение Чехова к институту церкви исследователи решают по-разному. Автору диссертационного исследования наиболее близка позиция М.М. Дунаева и о.Иосифа (Затеишвили), считающего Чехова верующим человеком, но осознающим кризис института церкви.

Общность взглядов писателей отразилась на общности проблематики их произведений. Сделанные в диссертации наблюдения дают возможность убедиться в том, что оба писателя являются истинными знатоками бытовой стороны жизни духовенства, церковных обычаев, духовной литературы, тонкими ценителями красоты обрядов богослужения. Как Лесков, так и Чехов признают важную роль церкви, но ее значение каждому писателю видится по-своему. Детальный анализ произведений («Соборяне»(1872), «На краю света» (1875), «Епархиальный суд» (1880) Н.С. Лескова и «Святая простота» (1882), «Ведьма»(1886), «Письмо»(1887), «Степь» (1888), «Дуэль» (1891), «Архиерей» (1902) А.П. Чехова) позволяет определить то место, которое отводят Лесков и Чехов церкви в жизни современного общества. Самое значительное произведение Лескова на эту тему – роман-хроника «Соборяне». Анализ образов главных героев хроники, жителей «старгородской соборной поповки», свидетельствует о том, что в их религиозных убеждениях отразились христианские воззрения самого автора, целью которого было создать собирательный портрет лучшей части русского духовенства. Используя портретные описания, различные приемы и принципы характерологии, воссоздавая бытовые, житейские ситуации, Лесков рисует реальную картину жизни «духовенных».

Вместе с тем хроника «Соборяне» дает читателю не только представление об идеале священнослужителя, каким он видится автору, но и намечает круг наиболее серьезных социально-нравственных проблем, существующих внутри церковной организации: это и бедность низшего духовенства, и нежелание верховных властей справляться с возникающими трудностями, и замена духовных ценностей материальными благами.

Те же проблемы возникают в произведениях Чехова. В его рассказах герой, имеющий духовный сан, встречается довольно часто, но, в отличие от Лескова, персонажи которого обычно являются носителями самого высокого церковного звания («На краю света» (1875), «Мелочи архиерейской жизни»(1878), «Архиерейские объезды»(1879)), Чехов рисует персонажей, которые стоят на низшей ступени церковной иерархии и вызывают несомненное сочувствие автора, так как решают трудные жизненные вопросы, мучаются и страдают так же, как и весь народ. Чехова в большей мере интересует человеческая сущность священника, поэтому он большее внимание уделяет его психологии, внутреннему миру. Несмотря на то, что Чехов питал явную симпатию к лицам духовного сословия, в его произведениях отсутствует идеальный образ святого отца. Большинство чеховских священников описаны в комическом ключе, подчас со значительной долей иронии. Таковы о. Христофор Сирийский («Степь»), о. Анастасий и дьякон Любимов («Письмо»), благочинный о. Федор Орлов, дьячок Савелий Гыкин («Ведьма»), о. Савва Жезлов («Святая простота»), дьякон Победов («Дуэль»). Ирония Чехова обращена не столько на самих героев, сколько на те социальные условия и жизненные ситуации, в которых они оказа-

лись. Так, например, о. Христофор явно импонирует Чехову искренностью своей веры, добротой, любовью к миру Божьему, внутренней духовной и душевной свободой – свободой от власти обстоятельств, денег, сильных мира сего. Но жизнь объективно складывается так, что окружающие (маленький Егорушка) видят в герое не пастыря, а кого-то похожего на Робинзона Крузо. В «Дуэли» дьякон Победов нравственно выше и чище других героев, он едва ли не alter ego автора благодаря своей доброте и любви к людям, но он не в силах предотвратить тот конфликт, который развивается между фон Коренным и Лаевским. Именно в этом проявляется типично чеховская трактовка кризиса религиозного сознания: современный русский человек нуждается в вере и Боге, но ищет и обретает его заново, и церковь, к несчастью, не может ему в этом помочь.

Несмотря на то, что роль церкви на современном этапе каждому писателю представляется по-своему, недостатки, существующие внутри церковного устройства, видятся им одинаково. Отсюда возможное соотнесение их произведений на уровне церковной проблематики.

Таким образом, сделанные в диссертации наблюдения позволяют говорить о пристальном внимании обоих писателей к церковной жизни и религии в современном обществе. Для Лескова священник, а вместе с ним и сама церковь, – это прежде всего пастырь, наставник, учитель, стоящий в своей любви, великодушии, смирении на ступеньку выше обычного человека. Для Чехова институт церкви и люди церкви есть нечто милое, родное, трогательное, бесконечно доброе, но постепенно, по крайней мере на какой-то период времени, уходящее в прошлое.

В третьем параграфе «Нигилизм как явление русской общественной жизни в осмыслении А.П. Чехова и Н.С. Лескова» рассматриваются взгляды писателей на широко распространенное в XIX веке идеологическое течение. Лесков и Чехов застали это явление на разных этапах его эволюции: Лесков – на самом пике, Чехов – на излете, когда феномен нигилизма стал скорее историческим воспоминанием. Поэтому и формы отражения этого феномена в творчестве писателей оказались различными.

Отношение Лескова к этому движению определяется прежде всего его антинигилистическими романами «Некуда» (1864) и «На ножах» (1872). Являясь концентрацией негативного отношения автора к массовому увлечению нигилизмом, эти произведения имели в творчестве Лескова предшественников, к числу которых можно отнести рассказ «Овцебык» (1863), а также ряд публицистических статей («О переселенных крестьянах», «О наиме рабочих людей», «О влиянии различных видов частной собственности на народное хозяйство»), где выражались сомнения относительно возможности скорейших изменений в обществе, а также полезности и правильности идейного движения подобного рода, в котором участвовали и искренние, «истинные» нигилисты, по-человечески близкие писателю. Отголоски неприятия Лесковым нигилизма обнаруживаются и в «Соборях»,

где персонажи, представляющие модное направление (Борноволоков и Термосесов), приобретают карикатурный характер. Настороженное отношение к нигилистическому движению Лесков сохранит на протяжении всей жизни. Недоверие к людям, поддерживающим это общественное направление, оборачивается у писателя сатирическими уколами в их адрес («Путешествие с нигилистом» (1882)).

Чехов вошел в литературу на два десятилетия позднее Лескова, но, вопросы о революционной перестройке общества волновали и его. Проблема нигилизма, унаследованная русской мыслью от шестидесятников, не оставили писателя равнодушным. И в этом смысле его позиция, в своих основных положениях, совпадает с позицией старшего классика. Подобно тому как Лесков не видел будущего в нигилистическом движении, Чехов считал невозможным следование новейшим революционным призывам, которые являлись отголосками нигилизма: «Что же касается человека 60-х годов, то в изображении его я старался быть осторожен и краток, хотя он заслуживает целого очерка. Я шадил его. Это полинявшая, недейтельная бездарность, узурпирующая 60-е годы; в V классе гимназии она поймала 5-6 чужих мыслей, застыла на них, и будет упрямо бормотать их до самой смерти. Это не шарлатан, а дурачок... Вы бы послушали, как он во имя 60-х годов, которых не понимает, брюзжит на настоящее, которого не видит; он клеветает на студентов, на гимназисток, на женщин, на писателей и на все современное и в этом видит главную суть человека 60-х годов. Он скучен, как яма, и вреден для тех, кто ему верит, как суслик»¹².

Скептическое отношение Чехова к этому направлению общественной мысли неизменно отражалось на страницах произведений. Наиболее показательны в этом плане «На пути» (1886), «Попрыгунья» (1891), «Рассказ неизвестного человека» (1893), «Дядя Ваня» (1897), «Вишневый сад» (1903), «Невеста» (1903). Героев этих произведений роднит непохожесть на представителей окружающего их общества, они одиноки в мире пошлости и мещанства. Каждый из них стремится сделать жизнь лучше. Но, несмотря на общность идей, чеховских нигилистов, как и героев Лескова, можно разделить на два типа. Первый представляют персонажи более ранних произведений: Лихарев в свои молодые годы, Осип Степанович Дымов, Михаил Львович Астров, Неизвестный человек. Эти герои осознают значение труда в жизни общества и не боятся его, считают труд на благо общества главным средством его изменения к лучшему. Этот тип чеховских нигилистов можно соотнести с «безупречными и чистыми нигилистами» Лескова (Райнер, Помада, Лиза Бахарева), названных Л. Гроссманом «независимыми тружениками» и подлинными организатора-

¹² Чехов А.П. Полное собрание сочинений: В 30 т. М.: Наука. 1974-1988; Сочинения: В 18 т. Письма: В 12 т. Т.3. С.19. Далее все ссылки на произведения А.П. Чехова даются по этому изданию с указанием в скобках серии, номера тома и страницы.

ми «гармонии взаимных отношений». В чеховском повествовании о таких героях усиливаются лирическое и трагическое начала.

Другой тип нигилистов появляется у Чехова в произведениях конца 1890-х – начала 1900-х годов (Петя из «Вишневого сада», Саша из рассказа «Невеста»). В это время в стране разворачивается новое революционное движение, участниками которого становятся прежде всего очень молодые люди. Юный возраст, незнание жизни, неумение трудиться, фанатичное следование идее – все это вызывает у писателя скептическую оценку. Таким образом, очевидна эволюция чеховских нигилистов. Из умных, деятельных, честных, осознающих пошлость и застой в обществе и стремящихся собственными усилиями изменить старые порядки, чеховские нигилисты трансформируются в не знающих жизни, не способных к труду, так и не закончивших университет людей, фанатично преданных красивой, но иллюзорной идее. Признавая искренность их убеждений, Чехов вместе с тем иронизирует над ними и комически снижает их образы.

Таким образом, родство Чехова со взглядами Лескова на нигилистическое движение проявляется прежде всего в отношении к нигилизму как к «всеобъемлющей системе взглядов, определяющей всю жизнь человека в целом, а не только его политическую активность»¹². Несмотря на то, что писатели признают наличие в нем честных людей, искренно верящих в революционные идеи, будущее страны видится им не в отрицании прежних норм жизни, а в развитии культуры, науки и просвещения.

Во второй главе «Лесковские начала в поэтике А.П. Чехова» делается попытка охарактеризовать влияние творчества Лескова на некоторые тенденции в поэтике Чехова. Здесь рассматриваются специфические особенности повествования у Лескова и Чехова, категория комического и, наконец, специфика бытописания. **В первом параграфе «Особенности несобственно-прямой речи в прозе А.П. Чехова и Н.С. Лескова»** рассматривается такой важнейший для обоих писателей художественный прием, как несобственно-прямая речь, позволяющая приблизить читателя к персонажу, проникнуть в его внутренний мир, усилить эффект психологической и жизненной достоверности повествования.

Известно, что к работе над языком собственных произведений Лесков относился очень серьезно. Большой жизненный опыт, общение с людьми различных социальных групп, национальностей, вероисповеданий в большой мере обогатили лексический запас писателя. Помимо этого, значительную роль сыграл интерес Лескова к книгам. В его библиотеке присутствовали современные и старинные издания художественного, научного, богословского характера. Пристальный интерес к наследию известных предшественников позволял Лескову сохранять традиции литера-

¹² Малиновский А.А. Н.С.Лесков о нигилизме и нигилистах (По роману «Некуда») // Литература в школе. 1996. №1. С. 20.

турного языка, а общение с наиболее талантливой литературной молодёжью давало возможность оставаться современным и понятным новому поколению читателей. Все усилия писателя в совокупности помогли ему снискать признание своего лингвистического дара еще при жизни. На виртуозное владение Лесковым русской речью одним из первых обратил внимание Горький. Он же в рассуждениях об искусстве слова рядом с фамилией Лескова почти всегда ставил фамилию Чехова. И это справедливо, так как наблюдение за работой старшего товарища по собиранию и сохранению авторского словаря во многом способствовали формированию писательского мастерства самого Чехова.

В диссертации высказана мысль о том, что языковые изыски Лескова и Чехова типологически близки. Одним из излюбленных приемов Лескова была «народная этимология», применявшаяся в речевой характеристике героев: «мелкоскоп», «долбица умножения», «популярный советник», «вексельбанты», «непромокабли», «укушетка», «верояции». Чехов использовал этот же прием в подобной функции: «эгоистицизм», «малодушная психиатрия», «Истинная ученость не любит фигурировать», «Позвольте вам выйти вон». Безусловно, и Лесков, и Чехов смогли обнаружить собственную оригинальность, обращаясь в некоторых случаях к одинаковым языковым средствам.

Наблюдения, проведенные в этой области, подтверждают, что для создания многоплановости собственных произведений оба автора часто прибегают к использованию в изложении мыслей персонажей к несобственно-прямой речи. Мастером, широко использовавшим этот прием, был Чехов. В его произведениях очень часто встречаются примеры лингвистических конструкций подобного рода, но не исключено, что началом тщательной разработки этой особой формы речи послужило её использование в произведениях Лескова. На материале лесковских обработок сюжетов, заимствованных из «Пролога» («Скоморох Памфалон», «Невинный Пруденций», «Прекрасная Аза»), в данном разделе диссертации анализируются примеры использования подобных лингвистических конструкций.

В творчестве Чехова несобственно-прямая речь как особый прием обогащается новыми возможностями. С ее помощью писателю удается создавать нестандартные сюжетные ходы. В качестве иллюстрации к этому утверждению в параграфе дается анализ рассказа Чехова «Без заглавия», близкого по жанру к лесковским проложным легендам. Здесь несобственно-прямая речь дает возможность двупланового изображения событий – глазами автора и героя. Также в этой части работы рассматривается повесть Чехова «Три года» (1895), которая может служить примером введения в основное повествование несобственно-прямой речи. На страницах этого произведения, являющего собой образец большой эпической формы – повести, интересующие нас конструкции встречаются достаточно часто. Обращает на себя внимание то, что подобные элементы здесь характерны

для ключевых, переломных, наиболее важных моментов излагаемой истории, когда писатель стремится передать душевное состояние героев.

В итоге делается вывод о том, что несобственно-прямая речь в повествовании Чехова и Лескова обнаруживает ряд преимуществ. В первую очередь оба писателя обратили внимание на ее двойственность, то есть способность выражать не только психологическое состояние героя, но и авторскую точку зрения, что, в свою очередь, помогает более глубоко, целостному пониманию произведения. При этом Лесков сумел расширить возможности несобственно-прямой речи, заключающиеся в одновременной передаче мыслей и чувств героя и повествователя из народной среды. Отличие Чехова от Лескова в этом аспекте обусловлено тем, что использование несобственно-прямой речи позволило ему перевести настроения и переживания отдельно взятого конкретного персонажа в разряд общечеловеческих и было характерно не только для жанра рассказа, но и повести.

Во втором параграфе «Комическое в прозе А.П. Чехова и Н.С. Лескова» рассматривается вопрос о комической составляющей поэтики авторов. В начале параграфа приводятся мнения некоторых литературоведов и критиков (Э.А. Бройде, Л.П. Гроссмана, П.П. Громова, М.М. Зощенко, З.С. Паперного, Б.М. Эйхенбаума и др.) относительно специфики юмористики Чехова и Лескова. Безусловно, природа юмора у авторов разнится, но задачи, которые они перед собой ставят, общие. Лесков был в числе писателей, которых Чехов называл своими учителями, поэтому вполне естественно, что в его произведениях получают развитие те особенности письма, в том числе юмористической поэтики, которые были намечены его предшественником. И в первую очередь здесь стоит выделить такую общую особенность: чем более авторы симпатизируют герою, тем чаще в его чертах наблюдаются юмористические оттенки. Другими словами, юмор является для Лескова и Чехова не только инструментом критической оценки действительности, но и средством создания положительного образа. В данном параграфе сравниваются два произведения – «Мелочи архиерейской жизни» (1878) Лескова и «Степь» (1888) Чехова. Результатом сравнения становится вывод о том, что в цикле очерков-анекдотов «Мелочи архиерейской жизни» Лесков использует прием оксюморонного соединения несоединимых, с точки зрения простого обывателя, понятий. Писатель разграничил две стороны жизни архиереев: одна связана с их саном и служением церкви, другая – с мирской суетой. Таким образом, обнаруживается специфический литературный приём – достижение комического эффекта путем «прозаизации», снижения образа героя священника. Лесковскую «прозаизацию», «обытовление» портретов священников Чехов сочетает с приемом поэтизации. Образ о. Христофора из «Степи» явно окутан романтическим ореолом: он напоминает странника, путешествующего по свету и не перестающего «удивленно глядеть на мир

божий и улыбаться». И в этом смысле о. Христофор может сравниться с Иваном Флягиным из лесковской повести «Очарованный странник».

Третий параграф «Поэтика бытописания в творчестве А.П. Чехова и Н.С. Лескова» освещает особенности творческой манеры Лескова и Чехова в качестве бытописателей. В этой части работы обращается внимание на то, что основой литературно-эстетических взглядов Лескова является принцип воспроизведения художником действительности, оптимально приближенной к реальности. Отсюда пристальное внимание автора к бытовым мелочам, умение с помощью небольших деталей увеличить содержательную емкость произведения. Особое внимание к незначительным, на первый взгляд, деталям проявляет и Чехов. Его способность ставить серьезные вопросы путем изображения бытовых зарисовок, безусловно, роднит этих авторов. В параграфе сопоставляются два произведения – «Мелочи архиерейской жизни» (1878) Лескова и «Архиерей» (1902) Чехова. Анализ позволяет сделать вывод о том, что бытовая сторона жизни чеховского архиерея неоднократно вызывает ассоциации с повседневной жизнью героев Лескова. В первую очередь обращает на себя внимание сходство интерьера жилых помещений в обоих произведениях: «Кто хоть раз бывал в архиерейском доме, тот знает, как там все нелюдимо, дико и как-то бесприютно <...> Еще одно общее архиерейским домам отличное и притом удивительное свойство, это необъяснимый запах старыми фортепианами, который очень легко чувствовать»¹³ (Лесков); «Кажется, жизнь бы отдал, только бы не видеть этих жалких, дешевых ставень, низких потолков, не чувствовать этого тяжёлого монастырского запаха» (Чехов) (С, 10, 199). Интересной представляется переключка той части 8 главы «Мелочей архиерейской жизни», в которой рассказывается об иеромонахе Иринархе, обладавшем «удивительным мастерством» и «удивительным несчастьем» «писать всех на одно лицо», «даже мужчины и женщины у него все схожи между собою». Такое же выражение встречаем и у Чехова: «преосвященному Петру казалось, что все лица – и старые, и молодые, и мужские и женские – походили одно на другое, у всех <...> одинаковое выражение глаз» (С, 10, 186). Определённую связь можно проследить между событиями, разворачивающимися в 7 главе «Мелочей архиерейской жизни» и последним видением преосвященного Петра. Предсмертное видение чеховского героя, когда «он уже простой, обыкновенный человек, идёт по полю быстро, весело <...> и он свободен теперь, как птица, может идти, куда угодно!» (С, 10, 200) выглядит как воплощение идеала героев обоих произведений, в котором свобода и счастье сливаются воедино. Таким образом, путем освещения «ежедневных мелочей», составляющих жизнь главных героев, авторы разворачивают перед читателем картину жизни героя в целом, общую картину россий-

¹³ Лесков Н.С. Собрание сочинений: В 12 т. М.: Правда, 1989. Т.6 С. 235.

ской действительности. Давно сложившаяся концепция бытописательства как коренной черты лесковского и чеховского таланта должна быть скорректирована: обращение художников к быту обусловлено не целями копиистов внешней стороны жизни, а стремлением раскрыть духовный мир героев. Проведенный анализ убеждает, что способность Чехова говорить о глобальных проблемах на уровне быта во многом унаследована им от Лескова.

Третья глава диссертации «Типология жанра в творчестве А.П. Чехова и Н.С. Лескова» содержит материал, позволяющий формулировать те основные жанровые особенности творчества Лескова, которые унаследовал и развил Чехов. В первом параграфе «Драма Н.С. Лескова «Расточитель» и водевили А.П. Чехова» рассматриваются точки соприкосновения в драматургическом наследии писателей. Драматургия Чехова с ее ярким новаторством, предопределившим дальнейшие пути развития театра в XX веке, была укоренена в истории русской драматургии. Лирическое и эпическое начала в «Иванове», «Дяде Ване», «Трех сестрах» и других пьесах находят соответствие в поэтике И.С. Тургенева – создателя «Месяца в деревне». Мастерство Чехова-водевилиста восходит к обширной традиции русского водевиля, а также, как показано в диссертации, предвосхищено драматургическим опытом Лескова. В данном параграфе подробному разбору подвергается пьеса Н.С. Лескова «Расточитель» (1867) в соотнесении с водевилями А.П. Чехова «Лебединая песня» (1886), «Медведь» (1888), «Предложение» (1888), «Свадьба» (1889), «Трагик повеле» (1889), «Юбилей» (1891).

«Расточитель» представляет интерес как единственный пример воплощения драматургического таланта Лескова и свидетельство его творческой интуиции. В данном случае невозможно утверждать, что старший товарищ стал учителем Чехова в написании драматических произведений, но то, что творческая мысль авторов работала в одном направлении, очевидно. Множество приёмов, лишь намеченных Лесковым в «Расточителе» и близких к водевильной поэтике (И. В. Столярова), с успехом развивает в своих водевилях Чехов. В отличие от драмы Лескова, в которой ещё трудно угадать будущего мастера, водевили Чехова уже ярко демонстрируют особенности чеховской драматургической поэтики. Но, несмотря на жанровые различия, принципы, положенные писателями в основу произведений, очень близки. Сформулированные Лесковым положения о том, что в пьесе должно присутствовать непрерывное движение, а развитие действия должно строиться на свойствах характеров, позднее подтверждает Чехов, рассуждая об основных приёмах написания водевилей. Он, как и его предшественник, видит необходимость в стремительном развитии водевильного действия, в наличии у каждого персонажа отличительных черт.

В процессе анализа произведений удалось выяснить, что творческое родство писателей проявляется на различных уровнях. Так, например, ос-

новой конфликт «Расточителя» развивается в двух направлениях: социальном и любовном. Наличие двух конфликтов – внешнего и внутреннего характерно и для водевилей Чехова, в которых главной мишенью сатиры становились не отдельные конкретно взятые случаи, а весь общественный уклад, основные черты характеров персонажей, детерминированные закономерностями общественной жизни, под воздействием которых они сформировались. Эти произведения являются яркими иллюстрациями нравов и быта, повседневной жизни. Они очень напоминают реальную жизнь, а не театральную постановку со специальными режиссёрскими приёмами.

Известно, что список действующих лиц, предшествующих собственно драме, служит у Чехова не только средством знакомства с героями, но и дает им первичную характеристику. Автор «Расточителя» основные черты поведения главных героев тоже намечает еще в списке действующих лиц. Эти небольшие комментарии дают читателю и актёру своеобразную установку, которая должна стать ключом к пониманию всего образа. Значительную роль в произведениях обоих писателей играют ремарки. Но если в пьесе «Расточитель» ремарки, как правило, описывают жесты, поведение, манеру разговора героев, то в водевилях Чехова они в большей мере призваны раскрыть внутреннее психологическое состояние героя. Чеховские ремарки становятся для автора инструментом индивидуализации героев, средством усиления идейного смысла произведения.

По традиции водевильный сюжет строится на каком-нибудь анекдоте, забавном случае, недоразумении. Не избегал этого и Чехов, но его парадоксальные ситуации основывались на закономерностях и конфликтах реальной действительности, в то время как большинство классических сюжетов строились на использовании театральных условностей (обман, переодевание, случайная или специально подготовленная путаница). Таким образом, автор основывает комический сюжет на обстоятельствах реальной жизни, отказываясь от использования театральных условностей водевильного жанра. Этот приём позволяет Чехову наполнить застывшие водевильные формы новым содержанием. Лесков в «Расточителе» также выстраивает некоторые сцены на парадоксах. Приём изображения событий в анекдотически парадоксальном ключе автор использует с целью возможного влияния на традиционное мнение о законности и естественности существующего порядка в современном обществе.

Анализ драмы Лескова «Расточитель» и водевилей Чехова способствует выявлению общих литературных приёмов, которыми пользовались писатели, что позволяет говорить об общности их художественных целей.

Во втором параграфе «Жанр святочного рассказа в творчестве А.П. Чехова и Н.С. Лескова» рассматриваются особенности данного жанра в наследии писателей. Общеизвестно, что наибольшего мастерства оба писателя достигли в малых жанрах. Желание осветить все стороны жизни, прибегая к небольшим эпическим формам, привело Лескова к соз-

данию целого ряда рассказов, объединенных в циклы: «Рассказы кстати», «Рассказы о трех праведниках», «Святочные рассказы». «Святочный» рассказ является тем жанром, в котором работали оба писателя. Наличие у них произведений, намеренно отнесенных к определенному жанровому канону, заставляет задуматься о возникающих параллелях.

Несмотря на успех в святочном жанре, Лесков как в документальных свидетельствах, так и в своих художественных произведениях сетует на однообразие такой литературы, однако обращение его к этому жанру можно объяснить не только профессиональным интересом, но и желанием донести до широкого читателя христианские истины, ведь сам жанр предполагает наличие определенной морали. В понимании Лескова мораль – это прежде всего утверждение идей христианства: любви к ближнему, доброты и смирения. В скрытом или явном виде такие наставления можно обнаружить в каждом его рассказе «рождественского» характера.

В диссертационном исследовании предпринимается попытка рассмотреть чеховские рассказы святочного характера с позиции тех жанровых канонов, которые были сформулированы Лесковым. На основании проведенного анализа делается вывод о том, что Чехов, хорошо зная основные принципы, на которых строилась традиционная святочная литература, зачастую пародировал их. Элементы пародии отчетливо проступают уже в первом святочном рассказе «Кривое зеркало» (1883). Ирония, присущая большинству рождественских историй Чехова, и являющаяся средством изображения недостатков современного общества, – это своего рода новый взгляд писателя на возможности литературы такого плана. В этом смысле Чехов является последователем и учеником Лескова, который говорил о возможности функционально-эстетического изменения средств данного жанра. Переработка принципов святочного рассказа объясняется стремлением Чехова обновить жанр и приспособить его для отображения новых явлений действительности. И в смысле отказа от описания сверхъестественных событий Чехов идет вслед за Лесковым, в некоторых произведениях которого события также происходят в реальном времени.

Несмотря на небольшую долю «святочных» рассказов в общем контексте чеховского творчества, интерес автора к этому жанру все-таки существовал. И здесь имела место нетрадиционность использования жанровых канонов, попытка наполнить стандартные рамки новым содержанием. Очевидно намерение писателя показать и сохранить не столько порядок святочного обряда, сколько состояние человека, в нём участвующего.

В третьем параграфе реферируемой работы «Жанр притчи в творчестве А.П. Чехова и Н.С. Лескова» выявляются родство и различия в структуре и функциях жанра чеховской и лесковской притчи. В ходе анализа произведений («Скоморох Памфалон» (1887), «Прекрасная Аза» (1888), «Лев старца Герасима» (1888), «Аскалонский злодей» (1889)) делается вывод о том, что произведения Лескова представляют собой смешанную

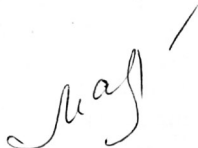
жанровую форму, включающую в себя черты и легенды, и притчи, а отнесение их к определенному жанру не является принципиальным. Это тем более справедливо, что автор не ставил перед собой задачу четкого следования жанровым канонам. Обращение писателя к проложным сюжетам продиктовано его желанием еще раз в занимательной форме напомнить народу о христианских заповедях. Следовательно, эти произведения являются образцами литературной стилизации. В отношении проложных переложений Лескова можно говорить о стилизации двух типов – языковой и литературной. В области языковой стилизации наблюдаются необычные обороты, свойственные языку старинных сказаний, древние слова и понятия, вышедшие из широкого употребления и вновь возвращенные писателем для создания неповторимого колорита. Все языковые средства, тщательно отобранные и умело использованные Лесковым, помогают ему в достижении основной цели – учитывая главные особенности языкового стиля, свойственные эпохе создания проложных легенд, создать имитацию языка древних сказаний. Помимо языковой стилизации, в легендах очевидна и стилизация литературная. Проложные притчи использовались Лесковым прежде всего как сюжетный материал, художественное же наполнение они получали путем детальной разработки характеров героев, пейзажей, включением в повествование авторской точки зрения. Таковы приемы литературной стилизации Лескова.

Во всем разнообразии чеховских произведений можно обнаружить несколько небольших вещей, соотносящихся по своему жанровому своеобразию с легендами Лескова. Среди них особенно выделяются «Без заглавия», «Пари», «Рассказ старшего садовника». Относительно этих рассказов прежде всего следует говорить о явлении литературной стилизации, которая обуславливает притчевый характер произведений. Рассказы Чехова, как и Лескова, восходят к классическим образцам, сохраняя основные притчевые черты, что и позволяет многим исследователям относить их к упомянутому жанру. Однако стилизация у Чехова приобретает другое, нежели у Лескова, значение. Лесков стремился донести христианские истины до самых широких слоёв населения. Для этого он строил свои произведения по образу и подобию библейских легенд, ведь большая часть малограмотного народа была знакома лишь с церковной литературой. Стилизация Чехова иного плана. Он не стремится к утверждению библейских истин. Чеховские притчи теряют каноническую назидательность и становятся наиболее приближенными к реальности. В них всегда есть два полюса, между которыми читатель должен выбирать самостоятельно. Его произведения не дают однозначного ответа на вопрос о правильности поступков героев и оставляют решение за читателем.

В **Заключении** приводятся основные выводы, намечаются дальнейшие перспективы работы.

Материалы и выводы исследования отражены в публикациях:

1. Малиночка Л.Н. История прижизненных публикаций сочинений Н.С. Лескова // Межкультурная коммуникация в современном славянском мире: Материалы первой международной научной конференции. – Тверь: ТУШ, Тверской гос. ун-т, 2005. Т.1. С. 228-232.
2. Малиночка Л.Н. Несобственно-прямая речь в произведениях Н.С. Лескова и А.П. Чехова // Слово. Вып.5. Сб. научных трудов студентов и аспирантов. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2007. С. 21-27.
3. Малиночка Л.Н. «Архиерей» А.П. Чехова и «Мелочи архиерейской жизни» Н.С. Лескова: проблема преемственности // Вестник Тверского гос.ун-та. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2007. Серия «Филология». № 14(42). Вып.8. С.144–147.
4. Малиночка Л.Н. Жанр «святочного» рассказа в творчестве Н.С.Лескова и А.П. Чехова // Детская литература и воспитание. Сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конференции. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2007. С. 168-178.
5. Малиночка Л.Н. Концепция образа священника в «Мелочах архиерейской жизни» Н.С. Лескова и «Степи» А.П. Чехова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». № 3. М.: Изд-во МГОУ, 2007. С. 222-225. (Издание рекомендовано ВАК для публикации результатов диссертационных исследований).
6. Малиночка Л.Н. Образы священнослужителей в прозе Н.С. Лескова и А.П. Чехова (Н.С. Лесков «Мелочи архиерейской жизни», А.П. Чехов «Архиерей»)// Святоотеческие традиции в русской литературе. Вып.IV. Сб. научных трудов.Омск: ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2008. С.150-156.
7. Малиночка Л.Н. Н.С. Лесков и А.П.Чехов в творческом сознании А.М. Горького // Русская литература XX-XXI веков: проблематика, поэтика, жанр. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2008. С. 151-156.
8. Малиночка Л.Н. Жанр притчи в творчестве А.П. Чехова и Н.С.Лескова // Чеховские чтения в Твери. Вып. 4 Тверь: Тверской гос. ун-т, 2008. (В печати).

Технический редактор Н.М. Петрив

Подписано в печать 24.03.2008. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 101.

Тверской государственный университет

Редакционно-издательское управление

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.

Тел. РИУ: (4822) 35-60-63.

10 =